

Формирование терминологии уголовного права XVIII в.

Овчинникова Мария Владимировна

аспирантка

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия

email: marija-v@mail.ru

В свете известного кардинального преобразования русского общества в XVIII в. уголовное право по Соборному Уложению 1649 г. теряет свою актуальность. В связи с этим возникает необходимость реформирования правовой системы.

В годы правления Петра I было издано около 3 тысяч правовых актов. Наиболее значительным источником права является «Артикул Воинский», принятый в 1715 г. и, по сути, являющийся уголовным кодексом. В рассматриваемый период уголовное право систематизируется в отдельную отрасль права, формулируются основные виды преступлений, определяются наказания за противозаконные поступки. Так, в «Артикуле Воинском» выделяются следующие виды преступлений: 1) преступления против церкви; 2) тягчайшие государственные преступления, в том числе против царя; 3) должностные; 4) воинские; 5) против суда; 6) имущественные; 7) против личности [Щечоев: 373].

Разрушение юридических традиций Московского государства сопровождалось интенсивными языковыми новациями. В памятниках деловой письменности XVIII в. нашли отражение новые юридические, общественно-политические, административные понятия, сложились новые нормы письменной речи русского права [Петрунин: 7]. Языковые изменения являлись следствием глубокого перелома в мировоззрении, связанного с секуляризацией и европеизацией русской культуры.

Формирование новых юридических понятий вызывало необходимость использовать для их номинации не только новые языковые средства (славянские), но и старые (собственно русские). Активно взаимодействовали русская, церковнославянская, заимствованная лексика, иными словами происходило становление новой терминологической системы.

Одной из тенденций динамики словарного состава деловых памятников является пополнение юридических терминов за счет слов иноязычного происхождения. Как известно, обращение к социальному опыту западноевропейских стран часто приводило к заимствованию наименований, к падению авторитета отдельных русских юридических наименований и даже к замене их на иноязычные (*шпион*, *штраф*, *криминал* и т.д.) [Петрунин: 7].

Кроме того, характерна была активизация словообразовательных моделей церковнославянского языка. Так, в Петровскую эпоху произошло значительное расширение круга употреблявшихся в деловой письменности деривационных образований. Резкое увеличение насыщенности юридических актов именными образованиями с суффиксами отвлеченности на *-ние / -ениј-*, *-ость-*, *-ство-* обусловлено, по мнению исследователей, повышением терминологичности юридической письменной речи. Например, к терминам уголовного права, образованным в XVIII в. с помощью данных суффиксов, относятся слова: *разбойство*, *штрафование*, *дезертирство*, *шпионство*. Также в деловой письменности рассматриваемого периода возрастает продуктивность суффикса *-тель-* (*грабитель*, *зломыслитель*, *нарушитель*). Ф.П. Филин отмечает тот факт, что для Петровской эпохи симптоматично объединение различных по генетическому составу словообразующих элементов, а именно соединение церковнославянских суффиксов с основами исконно русских и заимствованных слов [Филин: 46].

В новых коммуникативных условиях слова церковнославянского источника переосмысляются, специализируется их семантика, славянизмы переходят в терминологическую систему, часто конкурируя с исконно русскими терминами [Сердобинцев: 4]. Следствием этого процесса является дифференциация терминов разных по происхождению, вытеснение терминов, связанных с приказной традицией, новыми книжно-славянскими единицами.

В XVIII в. терминология уголовного права пополняется за счет слов из церковнославянского языка, изменивших свое семантико-стилистическое содержание (*похищение, преступление*). Ранее слово *преступление* употреблялось в значении «нарушение нравственных законов», «клятвопреступление», «грех». В данный исторический период термин *преступление* используется в деловом языке в значении «преступное деяние». Церковнославянизм *похищение* также становится термином уголовного права, употребляется в значении «кража, тайное присвоение чужого».

Процесс взаимодействия разнородных языковых элементов вызвал в терминологии уголовного права обилие недифференцированных синонимов. Так, в терминологической сфере «преступления против чужой собственности» можно говорить о синонимичности терминов: *кража, покража, воровство, похищение*.

В обозначении некоторых понятий уголовного права приказная традиция сохраняется. Об этом свидетельствует история терминов *снос, обида, увечье, убийство, пожег* и других.

Кроме того, в XVIII в. в памятниках деловой письменности продолжают использоваться «древние» термины: *разбой, грабеж* и т.д. Юридический термин *разбой* известен с XI в. Исконно ему свойственна была широкая семантика. Термин *грабеж* встречается в памятниках с XIII в.

При этом закономерности употребления терминов в памятниках центра и периферии являлись общими, что обусловлено становлением национального литературного языка и влиянием центральной деловой письменности на местную [Полякова: 71].

В употреблении отдельных терминов наблюдается отличие местной письменности от центра, что позволяет судить о специфике регионального функционирования норм. Например, отмечаются региональные варианты *крадеж, грабежество* в памятниках Смоленского края. Специфично употребление термина *снос* в деловой письменности Забайкалья. Данный термин используется в значении «кража при побеге военными». В центральной деловой письменности *снос* – «кража при побеге дворовыми». Также влияние оказывает традиционное право коренного населения. Термины традиционного права бурят встречаются в памятниках деловой письменности Забайкалья (*яла*).

Литература

История лексики русского литературного языка к. XVII – н. XIX в. / Под ред. Ф.П. Филина. М., 1981.

Петрунин В.О. Из истории письменно-деловой речи (существительные со значением отвлеченного действия на -ние- / -ение- и качества на -ость-, -ство- в юридических кодексах Др. Руси и Петровской эпохи) / Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII в. Л., 1984. С. 5–30.

Полякова Е.Н. Лексика местных деловых памятников XVII – начала XVIII века и принципы ее изучения. Пермь, 1979.

Сердобинцев Н.Я. Очерки по истории русского литературного языка I п. XVIII в. Саратов, 1975. Вып. 1.

Цечоев В.К. История государства и права России с древнейших времен до 1861 года. Ростов-на-Дону, 2000.